

На правах рукописи

Голуб Галина Борисовна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ CIVITAS
ГЛАЗАМИ МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА
(религиозный аспект)**

07.00. 03 - всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара. 1996

Работа выполнена в Самарском государственном университете

Научный руководитель - доктор исторических наук
профессор **Б.Д. Козенко.**

Научный консультант - кандидат исторических наук
доцент **И.Г.Гурин**

Официальные оппоненты доктор исторических наук
профессор **В.Н.Парфенов;**
кандидат исторических наук
доцент **А.И.Попов.**

Ведущая организация - Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится «28/11» в 10:00 1996 г. на заседании
диссертационного Совета К 063.94.02 в Самарском государственном уни-
верситете по адресу: 443011, Самара, ул. Ак.Павлова, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского госу-
дарственного университета.

Автореферат разослан «28» ноября 1996 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,

кандидат исторических наук,
доцент Ю.Н.Смирнов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы исследования.

Марк Туллий Цицерон является одной из ключевых фигур в общественной и политической жизни Римской республики середины I в до н.э. Исследованию биографии этого человека, его политических воззрений и политической карьеры посвящено огромное количество работ, из которых можно отметить труды С.Л.Утченко, П.Гришала, Ф.Кровела, Е. Раусона, Р.Смита, однако религиозный аспект мировоззренческих представлений Цицерона не подвергался пристальному вниманию историков. Мне удалось обнаружить лишь одну работу, посвященную исследованию отношения Цицерона к официальной римской религии, автором которой является Р.Гоар. Но в ней затронута лишь одна из сторон религиозных представлений Цицерона.

Актуальность темы и ее научная значимость определяется тем, что исследование, посвященное проблеме религиозных представлений Цицерона, позволит составить более полное представление о нем как о политическом деятеле, мыслителе и личности, дать в будущем многофакторный анализ его деятельности.

Кроме того, такое исследование поможет проследить изменения в религиозных представлениях римской аристократии эпохи кризиса республики в целом. Поскольку с именем Цицерона связан набор источников разного типа — официальные речи, философские и политические трактаты, официальная и частная переписка, изучение его представлений, связанных с религией, может происходить под наиболее разнообразными углами зрения и сформировать представление об этих изменениях как в публичной жизни, философских теориях, так и на уровне обыденности. Учитывая место религии как элемента в системе республики, данное исследование в конечном итоге может иметь актуальность для системного анализа процесса кризиса Римской республики.

Обращение к Цицерону как основание для изучения религиозных представлений аристократии его времени вполне укладывается в рамки традиции, представленной, например, С. Перовалом и Е.М.Штаерман.

В силу особенностей жизненного пути и политических взглядов Цицерона, его личность неоднократно являлась предметом спекуляций общественных деятелей. Краткую историю таких спекуляций XVIII-XIX вв. мы можем найти у Ф.Ф.Зелинского. В советской историографии также можно заметить некоторую модернизацию и популяризацию образа Цицерона, правда, столь неакадемичное внимание к его личности проявляется в

значительно меньшей степени. Создание стереотипов обычно имеет в своей основе информационные лакуны. Поэтому данная работа, вносящая еще один дополнительный штрих в образ личности Цицерона, имеет также общественно-политическую актуальность.

Степень разработанности темы

Установленная в настоящей диссертации проблема - построение модели религиозных представлений Цицерона детально не разработана в отечественной историографии. Существует множество работ, в частности, труды Ф.Зелинского, П.П.Соколова, О.А.Гордиевского, В.Т.Звиревича, Е.А.Берковой, М.Гранта, авторы которых приводят свою точку зрения по вопросу религиозности Цицерона. Однако, уделяя этой проблеме лишь косвенное внимание, они не подкрепляют свои выводы основательной системой доказательств. Причем «религиозность» Цицерона определяется ими в рамках современной трактовки этого понятия.

Существует также исследование Р.Гоара, посвященное одному из аспектов религиозных воззрений Цицерона. То есть как целостная система религиозные представления Цицерона не получили детальной разработки в известных автору исследованиях.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования - построение системы религиозных воззрений Марка Туллия Цицерона.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

определить отношение Цицерона к традиционным официальным нормам религии Римской республики;

определить направления и степень трансформации официальных религиозных представлений в сознании Цицерона под влиянием тех или иных факторов,

- определить, каким образом нашли свое отражение тенденции развития религиозных представлений римской аристократии в сознании Цицерона, насколько его религиозные воззрения являлись типичными для представителей того социального слоя и поколения, к которому он принадлежал,

наметить некоторые подходы к определению персональной религиозности Цицерона. Хотелось бы заметить, что речь идет именно о подходах, возможно, о создании определенной модели, поскольку однозначной

реконструкции религиозного (и вообще какого бы то ни было) менталитета не может состояться в силу особенностей познания как социальной действительности в целом, так и структуры отдельной личности.

Новизна и практическая значимость исследования

В диссертации впервые в отечественной историографии сделана попытка представить целостную систему религиозных представлений Цицерона.

Материалы исследования могут быть использованы при изучении истории римской религии и кризиса Римской республики, а также быть использованы при разработке спецкурсов, посвященных истории религии античности.

Методология

Теоретико-методологической основой диссертации явились представления, выработанные отечественной философией, в первую очередь А.Ф.Лосевым, об особенностях античного мировосприятия и мировоззрения. Основой диссертации также послужили представления, выработанные как марксистской, так и немарксистской философией относительно закономерности эволюции религии. Также применялся адекватный цели построения целостной картины религиозного мировоззрения Цицерона системный подход. При этом исследование основывается на традиционных методах работы с историческими источниками.

Источники и литература

Использованные источники подразделяются на следующие категории:

1. *Источники, имеющие прямое отношение к теме исследования.* К этой категории относится наследие Марка Туллия Цицерона. Согласно традиционному подходу к источникам, связанным с его именем, они в свою очередь делятся на речи, письма, трактаты. Обращение к философским трактатам уместно при исследовании греческого влияния на религиозные представления мыслителя и степени их индивидуализации, к письмам при выявлении его личной или, по крайней мере, неофициальной позиции, к речам при исследовании отношения Цицерона к нормам официальной римской религии.

2. *Источники, имеющие косвенное отношение к теме исследования.* К этой категории относятся сочинения Гая Юлия Цезаря, Гая Саллюстия Криспа, Публия Овидия Назона и фрагменты речей Марка Порция Катона, материал которых привлекается в диссертации в качестве сравнительного с целью определить, насколько религиозные воззрения Цицерона соответствуют представлениям его современников, имеющих схожее социальное положение, а также насколько они выражают тенденцию развития религиозных представлений римской аристократии. К этой же категории источников относится жизнеописание Цицерона, сделанное Плутархом, материал которого привлекается для прояснения некоторых важных для темы исследования моментов биографии Цицерона.

3. *Литература по теме* представлена

- работой Р.Гоара, посвященной теме, близкой к теме диссертации;
- работами ряда отечественных (в частности, Н.Л.Киприанович, Е.М.Штаерман, А.М.Сморчков) и зарубежных (в частности, К.Байли, Г.Виссова, Дж.Картер, М. Литтелтон, С. Перовал, Х.Роуз, Е.Шилдс) исследователей римской религии в целом,;
- работами, посвященными философским воззрениям Цицерона (в частности, С.А.Берковой, О.Гордиевского, Г.Г.Майорова, Т.К.Фоминой, П.П.Черняева);
- работами, посвященными биографии Цицерона в целом, которые вышли из под пера как отечественных (в частности, С.Л.Утченко), так и зарубежных (в частности, А.Дуглас, П. Грималь, Ф.Кровел, У.Леси, Д.Рой, Б.Шеклетон) исследователей.

Структура и объем исследования.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы; общий объем диссертации 214 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование актуальности и научной значимости проблемы, определяется цель и задачи исследования, его методологическая основа, характеризуются источники работы, приводится историографический обзор и освещается степень разработанности темы.

В первой главе, именуемой «Воззрения Марка Туллия Цицерона на официальную религию республики», состоящей из двух параграфов, определяется степень адекватности религиозных представлений Цицерона нормам официальной римской религии, мера их трансформации, использования в собственных политических целях.

В первом параграфе «Интерпретация Марком Туллием Цицероном официальных религиозных представлений Римской республики» прослеживаются воззрения Цицерона по основным положениям римской официальной религии.

Цицерон достаточно адекватно воспринимает основные нормы и положения официальной римской религии. Во многом эти положения составляют его религиозность, основу воззрений, которые осознаются как единственно возможные. В отдельных случаях можно заметить трансформацию норм официальной религии, однако такая трансформация представлена у Цицерона как полная им лояльность. Среди таких положений можно назвать:

- *Представления о синкретизме религиозной и общественной жизни республики*, неразрывном единстве общины и ее религии на основании еще более глобального единства космоса и общины в полном соответствии с характерной для античного мышления диалектикой целого и его элементов.

Идея единства республики и ее религии в представлениях Цицерона приводит к идее о нерасчлененности сферы управления и отправления культа, представлению об узком функциональном назначении жреческих коллегий и их абсолютной компетентности в своей сфере, необходимости их деятельности для нормального функционирования республики, несмотря на то, что эта деятельность может препятствовать реализации его собственных интересов. Однако, предполагая ситуацию, в которой такое единство нарушается, Цицерон согласен скорее трансформировать религиозную сферу с тем, чтобы привести ее в соответствие с системой законов, поскольку при беззаконии религия не может иметь силы.

Логическим развитием этих воззрений являются представления Цицерона о нарушении порядка функционирования республики в целом или отдельных ее магистратур как о преступлении, в том числе и против религии.

- *Представление о религии как о высшей ценности для гражданина* совмещается в сознании Цицерона с восприятием как аристократии, так и плебса в качестве людей, приверженных в своих представлениях и дейст-

виях нормам официальной римской религии. При этом Цицерон подразумевает исключительно общественную роль официальной религии. Согласно Цицерону, связь между человеком и богом устанавливается скорее при выполнении первым общественных обязанностей, чем при индивидуальной молитве.

- *Представления о римской религии как о наиболее адекватной системе для поддержания *рaх deorum**, об отношениях с богами по принципу взаимного воздаяния;

- Представления, отражающие «*римский миф*», вытекают из вышеприведенной позиции. Активность божественного направлена на поддержание *рaх deorum* со своей стороны. Поскольку римляне наиболее точно выполняют свою часть обязанностей, они могут рассчитывать на особую божественную провиденцию относительно Рима, как со стороны всей совокупности богов, так и отдельных божеств, в первую очередь - Юпитера, Юноны, Минервы, Фортуны римского народа.

- *Представления о доминировании в системе религии обрядовой сферы*. По этому вопросу Цицерон декларирует строгий консерватизм и формализм, но отступает от него в связи с собственными политическими интересами по сути, сохраняя форму.

Цицерон полностью отдает себе отчет в том, что официальная доктрина определяет святость таких обрядов, как ауспигии и гаруспигии. Он использует их результаты в своих политических целях. В том случае, если эти результаты противоречат его интересам, он признает, в первую очередь за ауспигиями, определенную политическую силу, которую нельзя проигнорировать.

Можно заметить, что религиозные взгляды Цицерона, связанные с установками официальной римской религии находят параллели во взглядах его современников, Цезаря и Саллюстия, по вопросам божественной провиденции и соотношения общины и ее религии. Отношение Цицерона к форме и содержанию обрядности прямо вытекает из традиции «золотого века» Римской республики, находя параллели в сочинениях Катона. Взгляды на официальную римскую религию, близкие к цicerоновским, получили дальнейшее эволюционное развитие в эпоху раннего принципата, о чем свидетельствует сопоставление их с воззрениями Овидия.

Но среди религиозных представлений Цицерона, обусловленных официальной римской религией, можно заметить отдельные моменты трансформации при корреляции их с частными религиозными представлениями. Имеется в виду привлечение некоторых моментов этики в рассуждения о процессе религиозного служения, полезного и обязательного в функционировании республики, опора на достижения греческой философии

при интерпретации положения о синтезе республики и ее религии, наличие суждений, в частности, касающихся ауспий и божественного гнева, которые содержатся в неофициальных сочинениях и противоречат общей массе высказываний Цицерона по тем же вопросам.

Во втором параграфе «Использование Марком Туллем Цицероном религиозных представлений в политической борьбе» на примере противостояния Цицерона и Публия Клодия и Цицерона и Марка Антония рассмотрены случаи привлечения, в соответствии с позицией оратора о синкретизме религиозной и политической сфер жизнедеятельности республики, положений официальной римской религии в нападках на своих оппонентов.

Высказывания, направленные против Клодия, рассматриваются на базе речей Цицерона «О своем доме» и «Об ответах гаруспиков», его писем. В речах обвинения Клодия строятся по следующим позициям: Клодий нарушил обряды, то есть совершил святотатство, при посвящении участка Цицерона; Клодий является святотатцем по отношению к святости дома, очага; Клодий является святотатцем в силу своего преступления против Доброй богини; Клодий уже отмечен как виновный богами, покаравшими его безумием; Клодий совершил святотатство, выступая в роли эдила, умышленно искажив порядок Мегалесий; а также способствуя передаче храма Великой Матери жрецу Бругитару; Клодий совершил святотатство по отношению к родовым обрядам в результате адопции; Клодий является преступником против государства, то есть против священного порядка.

При этом Цицерон ставит себя на позиции не только религиозного человека, но и человека, отмеченного особым покровительством богов, что должно придать больший вес его аргументам. Проявлением подобного покровительства он считает свое возвращение из изгнания и определенное возвышение. Таким образом, можно говорить об использовании оратором авторитета религии для укрепления собственного авторитета.

На основании развития Цицероном системы обвинений религиозного характера можно сделать вывод о его убежденности в незыблемости ценностей римской официальной религии, ее авторитете, религиозном консерватизме римской аристократии, в адекватности которой на материале тех же самых речей можно усомниться. Можно также заметить неосознанное как деятельность в сфере религиозного сознания стремление к некоторой трансформации отдельных моментов официальной римской религии.

Из проблем, которые Цицерон затронул в речах, в письмах нашли отражение лишь две: консекрация его дома и святотатство Клодия в от-

ношении Доброй богини. В основном эти темы Цицерон затрагивает в письмах к своему близкому другу Титу Аттику.

По первому вопросу Цицерон, излагая ход борьбы за свой участок в письме от первой половины октября 57 г., приводит единственную причину, по которой, по его мнению, дело было решено в его пользу - Папиев закон. То есть он разъясняет, что Клодий не был уполномочен ни постановлением комиций, ни плебисцитом на консекрацию участка (2). Таким образом становится ясно, что Цицерон прекрасно осознавал сильную сторону своей позиции, а остальные аспекты его речи преследовали иную цель, скорее всего, - стремление заново утвердиться на вершине политики, используя авторитет религии. Таким образом, политический аспект противостояния для него важнее религиозного.

Обвинения Марка Антония, имеющие религиозную окраску, представлены в "Филиппиках". Они сводятся к следующему: Марк Антоний нарушил традиционные догмы государственной религии, предпринимая шаги к обожествлению Цезаря, совершил ряд ошибок будучи авгуром и святотатствует, не намереваясь исправить их, он является святотатцем по отношению к республике как священному установлению в частности и отношениям *раx deorum* в целом, поскольку проводит политику, разрушающую священный институт республики.

Религиозный аспект проблемы для Цицерона важен в данном случае в той мере, в какой он является частью представлений о священном институте республике. Именно в этом ключе он критикует с позиций религии действия Марка Антония и одобряет действия его противников. Здесь нашел свое политический консерватизм Цицерона, его стремление к опоре на предполагаемую религиозность окружения. Но здесь же нашло свое отражение четкое убеждение Цицерона в том, что кризис республики и есть конец мироздания в его привычной форме

Таким образом, в борьбе против своих политических противников Цицерон достаточно широко использует представления и установки римской государственной религии, подразумевая синкретизм религиозного и политического сознания в Риме. При этом он нередко отступает от этих норм по сути, оставаясь верным им по форме, с целью достижения наиболее благоприятного впечатления у слушателей (читателей), которых он полагает в массе своей абсолютными приверженцами официальных религиозных установок.

Во второй главе, именуемой «Приватные религиозные представления Марка Туллия Цицерона», состоящей из двух параграфов, мы попытались реконструировать на уровне модели те религиозные представления

мыслителя, которые выходят за рамки официальных установок римской религии.

Первый параграф освещает моменты влияния греческой религии на религиозные представления Марка Туллия Цицерона. Отношение Цицерона к иноземным религиям можно определить как терпимое при учете установки сознания на признание наиболее адекватной порядку вещей именно римской религиозной системы. Несмотря на заявляемый Цицероном в трактате «О законах» жесткий консерватизм в отношении принятия иноземных культов, мыслитель вполне допускает его в связи с традицией, установленной предками.

Цицерон неоднократно упоминает имена римских богов в канве греческих мифов или говоря о греческих религиозных представлениях. Слияние в сознании Цицерона римских и греческих богов вполне могло иметь в качестве своей основы принцип официальной римской религии, согласно которому боги имеют право и должны везде почитаться одинаково. С другой стороны, у Цицерона сформировались некоторые представления о римской религии как о религии, которая является универсальной, можно сказать, мировой. Эти представления достаточно ярко выражены в трактате «О законах».

Влияние Греции на свое мировоззрение автор осознает в общекультурном плане, а в плане религиозном он, по-видимому, представляет себе римскую религию как единственно верный способ поклонения богам, религию, абсолютно адекватную сфере сакрального. Можно заметить такие моменты в работах Цицерона, когда им утверждается единство сферы сакрального для всей Ойкумены, поэтому истинная римская религия представляется мировой в том смысле, что она описывает сакральную часть космоса полностью. Таким образом моменты греческого влияния на уровне конкретных представлений Цицерон часто определяет в зеркальном отражении, подразумевая римские образы, имена, представления о богах в качестве первичных.

Таким образом, заимствованными и отчасти искаженными ему могут представляться образы иноземных богов, почитающихся в Риме, в том виде, в котором они представлены у них на родине. Вероятно, это даёт нам право утверждать, что в его сознании процесс заимствования, несмотря на очевидную образованность и знание греческих истоков, отразился как бы зеркально: он видит истинную римскую религию и ее преломление в греческих религиозных представлениях.

Вместе с тем боги у Цицерона выступают в своеобразной иерархии, на вершине которой находятся те, что занимают первые места в официаль-

ной римской религии, то же самое можно сказать о святых и храмах. Таким образом, оскорбление богов, храмы которых представлены на Капитолии, - более тяжелое святотатство, чем оскорбление богов провинции. Оратор проводит некую грань между римскими и неримскими божествами, несмотря на их очевидное отождествление.

Греческому влиянию также подверглись представления Цицерона о смерти и посмертном существовании, которые не были единообразными. Опираясь на синтез нормативов официальной римской религии и греческих религиозно-философских представлений, он пытается сконструировать собственную картину, не останавливаясь ни на одной существующей. Греческая философия стала основой для его теософских построений, размышлений о богах и о смерти. Однако основой для формирования жизненной позиции эти представления не стали.

Это может послужить основанием для предположения о том, что влияние иноземных религий в чем-то подтолкнули Цицерона к поиску личной позиции, по крайней мере по одному из вопросов, связанных с религией. Тот факт, что целостная концепция Цицероном так и не представлена, позволяет предположить, что опыт личностного, интимного подхода к сфере сакрального у него не сформировался. В то же время достаточно ярко видно, что ряд официальных установок религии Римской республики Цицерон принимал также на персональном уровне.

В целом представления об оптимальности римской религиозной системы, основополагающем значении традиций и норм, выработанных предками, образе мироздания, который, конечно, имеет множество параллелей с греческим, стали призмой преломления религиозно-философских идей греческого происхождения. Причем скорее последние приводятся в соответствие с представлениями официальной римской религии, чем наоборот, что, конечно, способствует определенной трансформации этих представлений в сознании Цицерона. Это не радикальное изменение, скорее, путь индивидуализации интерпретаций.

Здесь же следует заметить, что Цицерон имеет информацию об отдельных проявлениях восточных религиозных представлений на территории республики, но не высказывает к ним прямо и непосредственно никакого отношения. Судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, восточное религиозное влияние не затронуло религиозные представления Цицерона.

Сопоставление позиции Цицерона и его современников позволяет сделать вывод о следующих общих местах: восприятии тех изменений, которые произошли под влиянием греческих религиозных представлений в римской религии на официальном уровне в III-II вв. до н.э., как части тра-

диционной религиозной доктрины республики, восприятие заимствования не как пассивного процесса, а как усовершенствования заимствованных идей и культов, представление о том, что иноземные народы поклоняются римским богам, лишь искажая их культ. Также можно заметить, что воззрения Цицерона подверглись наиболее глубокому влиянию греческой религиозно-философской мысли в сравнении с воззрениями его современников.

Если говорить о тенденции развития религиозных представлений римской аристократии, можно заметить в представлениях Цицерона начало слияния образов греческих и римских богов, но представления о полной их тождественности даже в мифологической части религии проявляются в полной мере уже у Овидия.

Второй параграф «Процесс индивидуализации религиозных представлений в воззрениях Цицерона» посвящен представлениям Цицерона о богах, судьбе, возможности установления персональных отношений между человеком и божеством, согласно воззрениям Цицерона, а также проблеме внесения мыслителем этического аспекта в сферу религиозных представлений.

Представления Цицерона о сущности божества формируются как в русле римских традиционных представлений, так и под влиянием греческой философии. Проклассифицировав в трактате "Об обязанностях" носителей разума, Цицерон находит в разуме общую черту богов и людей. Это характерно для эпохи античности, когда поиск совершенной структуры приводил к понятию мудрости и блаженного состояния, а на основании целостности представлений о мироздании, выстраивать цепочку, включающую мудрость человека, богов космоса. Именно в таком смысле понимает единство Цицерон

В своих представлениях о судьбе Цицерон находился в русле общего течения античной мысли, не создав никакой собственной концепции. Более того, достаточно сложно определить, склоняется ли мыслитель к обезличивающей или индивидуализирующей концепции судьбы. Скорее, в трактатах для Цицерона была более характерна обезличивающая позиция. Главной позицией в его рассуждениях становится система миропорядка и организующий ее закон, поскольку именно эти представления можно усмотреть за утверждением первопричины событий в природе и в участии человека в собственной судьбе.

В представлениях о судьбе, которые могут быть реконструированы по речам и письмам, Цицерон скорее склоняется к индивидуализирующей тенденции, наделяя судьбу субъективной волей, обычно персонифицируя.

Таким образом, появляется возможность контакта, установление отношений с судьбой.

Рассуждая о возможности познания судьбы, Цицерон, критикует практику дивинации в рамках своей концепцией судьбы с философских позиций, но относится к институту дивинации в рамках системы функционирования религиозной системы республики с полной лояльностью. Причем, такие воззрения имеют для Цицерона определенную личностную ценность. Сохранение незыблемости устоев республики для него имеет большую ценность, чем реализация своей философской концепции, обосновывающей представления о судьбе и дивинации.

Некоторые подходы к проблеме близости человека к богам в представлениях Цицерона можно определить, исходя из того, что он полностью разделял концепцию официальной религии относительно осуществления богами покровительства республике, которое может быть направлено на Рим как единое целое, а также на отдельные институты в рамках республики. Избранность человека связывается обычно с той общественной ролью, которую ему предстоит выполнить на благо республики.

Покровительство богов может выражаться в том, что они оберегают человека. Цицерон прибавляет к представлению о покровительстве богов представление о персональной удачливой судьбе одного человека, которая может быть обожествлена, как, например, Фортуна римского народа, поскольку здесь имеется в виду персонифицированный образ судьбы. Цицерон наделяет человека собственной персонифицированной судьбой, которая, будучи дарована богами, затем связывается с этим человеком, и внимания богов к каждому конкретному его действию уже не требуется, эта судьба становится неотъемлемым свойством человека. Это часто выражается через идею предназначения человека, которое дали ему боги. То есть в основу таких воззрений положено индивидуализирующее понимание судьбы, которая связана с персонификацией ее в образе той совокупности богов, которая покровительствует Риму.

Другой путь сближения человека с божеством лежит у Цицерона через характеристику качеств этого человека, которые, являясь абстрактными понятиями, проецируются через это обстоятельство в сферу сакрального. Римские божества, связанные с абстрактными понятиями, превращаются в речах Цицерона собственно в понятия.

Концепция сближения человека и божества кажется Цицерону столь незыблемой в рамках официальной религии, что он развивает ее в речах, обращенных как к народу, так и к сенату, проецируя на свою персону, чтобы повысить свой авторитет политика

. Исследуя речи и письма Цицерона в хронологической последовательности, можно проследить, как он выводит из представлений о божественной провиденции в отношении Рима провиденцию в отношении тех граждан, которые действуют на благо республики, как он расширяет круг этих граждан, применяет эту идею к себе, почти убеждает себя в ее истинности, использует как средство в политической борьбе, почти подходит к идее о возможности обожествления человека и отказывается от нее под влиянием политической обстановки. То есть в этой области представлений Цицерон проявляет себя политиком в значительно большей степени, чем глубоко религиозным человеком.

У Цицерона идея распространения особой божественной провиденции на отдельного человека, сближения человека и бога получила значительно более глубокое развитие, чем у его современников. Возможно, его внимание к культу героев, особое почтение к Геркулесу, имеют своим основанием именно эти идеи. Эта идея связана с мыслью о возможности особых отношений между божеством и конкретным человеком. Поэтому, основываясь большей частью на установках официальной римской религии, Цицерон вносит в свои представления идею, которая принципиально отличается от этих установок, поскольку римская религия - это религия общины.

В первую очередь в публичных выступлениях Цицерона прослеживается явное стремление ввести понятие морали в религию и воспользоваться этим в своих целях. Вероятно, сам оратор мог и не осознавать, что трансформирует установки официальной религии. Вспоминая античное представление о добродетели как о совершенной структуре, мы можем усмотреть базу для развития подобных представлений Цицерона в римских ценностных установках. В качестве ценностных критериев республика предъявляет гражданину определенный набор требований. Удовлетворение этим требованиям и будет являться в данном случае добродетельностью. Если мы вспомним, что Цицерон отводил одно из первых мест религии в системе ценностей, которые должны быть присущи каждому человеку, станет ясно, что мы опять имеем дело с персональной интерпретацией установок официальной римской религии.

Цицерон вносит в религиозные представления элемент осмысления отношений между человеком и божеством с этических позиций, но не находит возможности оформить и реализовать идею личного контакта с божеством.

Таким образом, внутренний конфликт в системе религиозных представлений Цицерона можно охарактеризовать словами А.Ф.Лосева: это трагедия поиска новой индивидуальности в классическом античном космосе человеком, личность которого еще растворена в республике

Прямых указаний на стремление внести этический аспект в религиозные представления у современников Цицерона нам обнаружить не удалось, однако внимание к индивидуальному нравственному облику можно заметить у Саллюстия. У Овидия же этическая составляющая религиозных представлений выражена достаточно ярко. Это позволяет говорить о том, что тенденция развития религиозных воззрений римской аристократии в этом направлении представлена Цицероном.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования.

Рассмотрев источники, связанные с именем Марка Туллия Цицерона, адресованные как широкой аудитории, так и близким друзьям или достаточно узкому кругу образованной аристократии, нельзя согласиться с теми исследователями, которые считают религиозные воззрения их автора мозаичными или противоречивыми. С определенной долей вероятности, как и в любом другом случае, когда речь идет об исследовании менталитета, можно утверждать, что они образуют достаточно стройную систему, к которой, правда, затруднительно применить термин "религиозность" в современном понимании, что пытались сделать некоторые исследователи религиозных представлений Цицерона.

Цицерон явно убежден, что любой человек по сути своей обязан быть религиозен. Если мы попробуем расшифровать, что стоит за этой религиозностью, то обнаружим как ее составляющие определенное нормами официальной религии почтение к богам, проявляющееся в тех формах, которые являются нормами традиционной обрядности. Соответствие официальным нормам. Примечательно, что такая позиция не является исключительно образом, созданным Цицероном-оратором, она является абсолютно необходимой и с персональной точки зрения Цицерона.

Высказывания Цицерона представляют религию исключительно как общественный институт, ничего общего не имеющий с индивидуальной религиозностью, что вообще было характерно для римлян. Но вместе с тем это позволяет предположить, что индивидуальная религиозность существовала, в его представлении, в полной тождественности с установками официальной религии, и являлась скорее формой лояльности республике, формой общественной жизни, а не интимным общением с божеством. Обращение к божеству, таким образом, не являлось контактом с иным миром божественного - сакральная сфера как единое целое была разлита в системе мироздания (и в республике в частности). Любая деятельность приводит к соприкосновению с ней, а значит, необходима естественная и практическая форма взаимоотношения, которая должна соблюдаться не только ради бо-

жества, которое всегда «здесь» и «теперь», но и ради самих людей, включенных в этот миропорядок. Форма такого взаимоотношения - поддержка рах деогит - по своей сути деятельностна, консервативна и утилитарна. Она настолько включена в систему ежедневного существования, что не оценивается как форма контакта с чем-то, что стоит вне этой системы, а значит, соответствует античной парадигме мышления, не воспринимавшего божество как сверхъестественное явление. Порядок поддержания рах деогит настолько отработан, что он для римского легитимированного сознания, на основании которого строятся религиозные представления Цицерона, исключает возможность любого чуда, важнейшего элемента для личностного восприятия сакральной сферы.

Можно утверждать, что сознание Цицерона было открыто некоторо-му влиянию греческих религиозных представлений, но проникнуть в него они могли, если представлялись уже римскими. Происходила корректировка этих положений относительно норм римской официальной религии. Складывалась ситуация развития, осознаваемого как традиция.

Цицерон использует авторитет религии для укрепления собственного авторитета, полагаясь на неизменность места религии в системе республики. В таких случаях политический аспект проблемы имеет несравненно большее значение для Цицерона, нежели религиозный, который он готов использовать как средство, а поэтому неосознанно склоняется к некоторой трансформации отдельных моментов официальной римской религии, отступлению от ее норм по сути, оставаясь верным им по форме

Нельзя согласиться с утверждением, что поддержка Цицероном государственной религии осуществляется практически против воли самого политика, как неизбежная плата за участие в политической жизни государства. Скорее некоторые моменты официальной догматики стали для Цицерона общим местом, обращение к ним - стереотипом; в других, особенно касающихся связи государства с религией, он действительно убежден, наконец третьи признает необходимыми для функционирования республики, опираясь на них, когда ему это выгодно, и стараясь избегать, когда они препятствуют осуществлению его замыслов. Цицерон, несомненно, досконально разбирается в официальной религиозной концепции, считает ее необходимой, но не разделяет лично некоторых содержательных моментов. Однако, согласно той же самой концепции, личное религиозное чувство оказывается ненужным, поэтому здесь нет никакого противоречия. Религиозность Цицерона - внутреннее принятие религии как части республики.

Цицерон религиозен как общественное лицо, только так мог быть религиозен человек, разделяющий полностью принципы официальной рим-

ской религии. Для такого человека поиски индивидуальной религиозной системы или отдельных представлений уже станут отступлением от религиозности. Тем не менее, можно заметить, что религиозное мышление Цицерона находилось на пороге перехода от религиозности как соответствия официальным нормам римской религии к персональной религиозности. Возможно, в области религиозных представлений сознание Цицерона подтолкнула к развитию в данном направлении греческая философия. Сам мыслитель не осознает этого перехода, для него религиозность может проявляться лишь в общественной жизни.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Голуб Г.Б. Влияние греческой религии на религиозные представления Марка Туллия Цицерона./ Самарский гос. ун-т. Самара, 1996 - 19 с./ Деп. В ИНИОН РАН 16.10.96, № 51970.
2. Голуб Г.Б. Критика Клодия Цицероном как пример использования религиозных представлений в политической борьбе./ Самарский гос. ун-т. Самара, 1996 - 19 с./ Деп. В ИНИОН РАН 16.10.96, № 51969.

Множительный участок ИЧП "Зайкаров"

Сдано в набор 6.11.96. Подписано в печать 12.11.96.

Формат бумаги 60x84 1/16. Печ.л. 1. Тираж 100. Заказ Б-16.
